

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 371 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Насибовой Айтэн Сохраб кзы

Научный руководитель
кандидат исторических
наук, доцент

подпись, дата

М. В. Лапенко

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Ю. Г. Голуб

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Центральная Азия – географический регион, где происходят события и процессы, которые оказывают значительное влияние на формирование геополитической карты современного мира и всей системы международных отношений.

Поэтому после обретения независимости постсоветская Центральная Азия стала ареной активной деятельности турецкой дипломатии. Прорыв в Центральной Азии означал бы для Турции укрепление ее геополитического значения в мире. Поэтому осознавая свое историческое и этнолингвистическое родство со странами региона, Турция приступила к активной культурной экспансии, взяв на вооружение популярные в обществе лозунги пантюркизма¹.

Но к концу 1990-х гг. турецкое руководство понимает, что переоценило свои силы и возможности. В связи с чем, уже с приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 г. Турция начала реализовывать более гибкую, прагматичную политику, делая акцент на экономическую и военную составляющую с целью диверсификации транспортных и энергетических потоков.

В начале 1990-х гг. Иран также сделал акцент на этническую и языковую близость, начав проведение активной культурной политики в регионе. Так Тегеран пытался компенсировать издержки изоляции за счёт приобретения новых друзей и партнёров.

Укрепление сотрудничества с государствами Центральной Азии позволило бы Ирану решить такие важные задачи государственного значения, как выход из политической изоляции, обеспечение страны экономическими дивидендами, полученными от торгово-экономического сотрудничества с Центральной Азией, и реализация транспортных проектов.

¹Куртов А. Турция и тюркоязычные государства Центральной Азии: любовь по расчету? – М., 2015. – С. 41.

Актуальность этих задач сохраняется и по сей день. Иран ведёт мягкую и сбалансированную политику в регионе, сохраняя принципы регионального добрососедства².

Тем не менее, не стоит забывать, что Турция и Иран – это не партнёры, а две конкурирующие региональные силы, позиции которых кардинально расходятся по многим международным проблемам. Поэтому, с учётом нынешних политических реалий необходимо заново переосмыслить роль Центральной Азии в мировой политике, проанализировать становление иранской и турецкой политики в регионе и провести комплексный сравнительный анализ центральноазиатской политики Турции и Ирана.

Цель магистерской работы заключается в проведении сравнительного анализа политики Турецкой Республики и Исламской Республики Иран в Центральной Азии. Данная цель конкретизировалась в следующих **задачах**:

- ✓ выявить место и роль Центральной Азии в системе современных международных отношений;
- ✓ проанализировать экономический потенциал центральноазиатского региона;
- ✓ изучить центральноазиатское направление во внешней политики Турции и Ирана;
- ✓ охарактеризовать место Турции и Ирана во внешнеполитических концепциях государств Центральной Азии;
- ✓ исследовать общественный взгляд на региональную политику Турции и Ирана в странах Центральной Азии.

Научная новизна исследования состоит в проведении комплексного сравнительного анализа политики Турции и Ирана в Центральной Азии, опираясь на анализ внешнеполитических концепций стран Центральной

²Мальшева Д. Иран и Центральная Азия. – М., 2016. – С. 53.

Азии, мнения экспертного сообщества и на проведённый социологический опрос студентов Саратова, приехавших из государств Центральной Азии.

Разработанность темы в научной литературе. Исследуемая тема хорошо разработана в труде Н. М. Омарова «Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегий развития» и А. Казанцева ««Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия».

Политика Турции в Центральной Азии рассмотрена в работах «Турция и государства Центральной Азии: сотрудничество в сфере безопасности» М. Аруновой и «Турция и тюркоязычные государства Центральной Азии: любовь по расчету?» А. Куртова.

Политика Ирана в центральноазиатском регионе рассмотрена в работах Д. Варнавского «Иран и государства Центральной Азии: генезис, состояние и перспективы сотрудничества»; А. Князева «Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии – эволюция и приоритеты» и С. Лузянина «Иран и Центральная Азия: опасный транзит и параметры взаимодействия».

Среди иностранной литературы можно выделить следующие работы: «Пантюркизм: от ирредентизма к сотрудничеству» Д. М. Ландау; «Восточная политика Турции: отношения с государствами Центральной Азии» П. Робинса; «Энергетика, экономика и безопасность в Центральной Азии: Иран и его конкуренты» С. Бланка и «Отношение Ирана с Центральной Азией» С. Кхана.

Важно также отметить турецкую литературу: «Иранский фактор в центральноазиатской политике Турции» Х. Акташа; «Восприятие западом новой политики Турции и неоосманизм» О. Деде; «Политика Ирана в Центральной Азии» К. Дилек и «Турецко-иранские отношения» Е. Ыылдырыма.

Источниковую базу исследования составили внешнеполитические концепции и стратегии, конституции, партийные программы, доклады и отчёты Министерства иностранных дел и т.д.

Для того чтобы проанализировать центральноазиатскую политику Турции и Ирана необходимо было знать какое место региону отводят эти страны. Эту информацию можно было получить в их концепциях внешней политики.

Для проведения сравнительного анализа в третьей главе представлялось необходимым проанализировать место и роль Турции и Ирана во внешнеполитических концепциях стран Центральной Азии. В частности, важно было изучить концепцию внешней политики Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Незаменимым источником стали конституции этих стран, благодаря которым сложилось общее и целостное представление о политической системе, государственном устройстве и принципах внешнеполитической деятельности этих государств. Поэтому, следует выделить Конституцию Исламской Республики Иран, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Турецкой Республики, Туркменистана и Республики Узбекистан.

Структура работы. Магистерская работа состоит из трёх глав: «Концептуальные основы исследования региона «Центральная Азия»; «Политика Турецкой Республики и Исламской Республики Иран в Центральной Азии(1991-2016 гг.)» и «Восприятие политики Турции и Ирана странами Центральной Азии».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Концептуальные основы исследования региона «Центральная Азия» анализируется место и роль Центральной Азии в мировой политике и экономический потенциал региона.

Сегодня центральноазиатский регион привлекает к себе внимание многих мировых держав. Большое разнообразие природных ресурсов, большие запасы газа и нефти, а также важное стратегическое положение обуславливают значимость региона в современной мировой политике³.

Одним из главных претендентов на роль центра силы в регионе является Европейский союз. Стабильные взаимоотношения начинают складываться между Евросоюзом и Центральной Азией с 1997 года. К 2007 г. в двусторонних отношениях появляется первый документ, который регламентировал отношения Евросоюза и Центральной Азии, а именно Стратегия нового партнерства⁴.

Соединенные Штаты Америки не меньше ЕС заинтересованы в том, чтобы оказывать влияние на международную политику в регионе. Наиболее примечательной в плане нового видения региона стала концепция Большой Центральной Азии, базовые постулаты которой были предложены известным американским аналитиком Фредериком Старром в 2005 году. Согласно данной концепции Центральная Азия – это субрегион более широкой геополитической конструкции – часть Большой Центральной Азии, которая включает в себя страны Центральной Азии и Афганистан, выступающий «центральным ядром»⁵. Такая концепция появилась не на пустом месте. После событий 11 сентября 2001 г. Афганистан стал приоритетным направлением во внешней политике Соединённых Штатов, а страны

³Бабак В. Постсоветская Центральная Азия в системе международных отношений // Материалы Международной конференции «Десять лет независимости стран Центральной Азии: итоги и тенденции политического развития». – Алматы, 2015. – С. 36.

⁴Стратегия ЕС в Центральной Азии 2007-2013 гг. // Analytic. – 2016. – № 3.

⁵Журкин В. США и международно-политические кризисы. – М., 2013. – С. 61.

Центральной Азии стали рассматриваться как форпост для укрепления своих позиций в Афганистане и на Ближнем Востоке⁶.

Для России данный регион имеет особое значение и представляет одно из важнейших направлений внешней политики. С точки зрения национальной безопасности центральноазиатская граница является наиболее уязвимой и не защищенной. Поэтому, «афганский пожар» может с лёгкостью перебраться на приграничные государства Центральной Азии – Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан, а оттуда непосредственно на приграничные регионы России⁷.

Не менее важным региональным игроком является Турецкая Республика. В контексте расширения сферы влияния в регионе вновь стали говорить об оживлении идеологии «пантюркизма». Реализация идей пантюркизма осуществлялась применением «мягкой силы», а именно посредством расширения образовательных программ, культурно-просветительских мероприятий и экономического сближения. В этом плане, можно отметить, что политика Турции оказалась наиболее успешной среди многих перечисленных стран. Ведь экономическая выгода союза с Турцией сопровождалась и массовой поддержкой народов Центральной Азии⁸.

Интересным представляется политика Исламской Республики Иран в Центральной Азии. Пожалуй руководство ни одной из вышеперечисленных стран не испытывало столько сложностей при построении партнёрских отношений с Центральной Азией. А после событий 2001 г., когда Иран стал фактическим «изгоем» в мировой политике и был обложен всевозможными санкциями, говорить о реальной угрозе двустороннего сотрудничества вовсе

⁶Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2015. – С. 84.

⁷Кефели И. Геополитика Евразии. – СПб., 2016. – С. 112.

⁸Там же С. 52.

не приходилось. Лишь после 2013 г., когда Иран начал выходить из мировой изоляции и проводить активную политику в Центральной Азии⁹.

Ну, и, наконец, стоит отметить роль Китая в центральноазиатском регионе. Финансовый кризис мирового масштаба в 2008 г. привел к сближению Центральной Азии и Китая. Пекин помог справиться с последствиями кризиса. Он выделил крупные займы Казахстану и Туркменистану, и стал для них одним из главных зарубежных кредиторов. Также Китай приобрел в Казахстане и Туркменистане сырьевые активы, и с открытием первой очереди туркмено-китайского газопровода произошло значительное снижение зависимости Туркменистана от российского направления транспортировки природного газа¹⁰.

Активная политика региональных игроков стала возможной благодаря экономическому потенциалу Центральной Азии. Прежде всего, это касается запасов нефти и газа. Согласно данным компании British Petroleum, установленные нефтяные запасы Казахстана составляют 5,3 млрд. тонн (39,8 млрд. баррелей), это 3,2% мировых запасов. Запасы газа Казахстана исчисляются 1,82 триллиона куб. м (1% мировых), Узбекистана – 1,58 трлн. куб. м (0,9% мировых), Туркмении – 7,94 трлн. куб. м (4,3% мировых)¹¹.

Кроме энергетических ресурсов регион богат цветными металлами, железом, минералами и продуктами сельского хозяйства, которые занимают важное звено в экономиках стран региона. В общей сложности в

⁹Алиев С. Современное исламское возрождение и его особенности на примере Ирана и Турции // Ислам и политика. – 2016. – №12. – С. 12.

¹⁰Гельбрас В. Россия и Китай в условиях глобализационного кризиса// Мировая экономика и международные отношения. – 2011. - №11. –С.63.

¹¹Зилладулаев Н. Вопросу об экономических стратегиях регионального развития в Центральной Азии / Н.С. Зилладулаев // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 7. – С. 12.

Центральной Азии сосредоточено 5,5 % гидропотенциала мира, 937 млрд. кВт-час электроэнергии в год¹².

В целом, Центральная Азия является одним из динамично развивающихся экономических регионов. За период 1995-2016 гг. ВВП Центральной Азии вырос на 300.3 млрд.долл. или в 8.7 раза до 339.2 млрд.долл. Среднегодовой прирост ВВП Центральной Азии составил 16.7 млрд.долл. или 42.9%. Доля в мире увеличилась на 0.32%. Доля в Азии выросла на 0.87%¹³.

Во второй главе «Политика Турецкой Республики и Исламской Республики Иран в Центральной Азии (1991-2016 гг.) рассматривается и анализируется региональная политика Турции и Ирана с момента распада Советского Союза и по настоящее время.

В начале 1990-х гг. постсоветская Центральная Азия стала ареной активной деятельности турецкой дипломатии. С одной стороны «исчезновение» с политической карты СССР дало Турции уникальный шанс утвердиться в регионе в качестве лидера, опираясь на тесные исторические, культурные, этнические и лингвистические связи, издавна существовавшие у нее с государствами Центральной Азии. С другой стороны, дезинтеграция СССР привела к обострению существовавших здесь противоречий и создала условия для распространения межэтнической розни, радикализма и сепаратизма.

Поэтому, в качестве образца для новообразованных стран Центральной Азии была предложена «турецкая модель» развития: светское государство с элементами просветительского ислама и свободная рыночная экономика. Идеологической базой, призванной объединить центральноазиатские страны

¹²*Солехзода А.* Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции с Евразийским экономическим союзом [Электронные ресурсы] // PROF1. URL: <http://profi.gateway.kg> (дата обращения: 30.03.2016).

¹³*Болотин Б., Шейнис В.* Экономика развивающихся стран в цифрах. – М.,2016. –С. 43.

с Турцией, послужил пантюркизм, который пользовался большой популярностью в конце XX в.

Новый этап политики Турции в Центральной Азии связывают с приходом к власти Партии справедливости и развития и лидера Р. Т. Эрдогана. Новое правительство осознавало, что пантюркизм как внешнеполитическая доктрина не соответствует требованиям времени. Отныне для углубления своего регионального влияния Анкара стала использовать концепцию «ноль проблем с соседями».

Вместе с тем, очевидно, что современная внешнеполитическая доктрина Турции всё ещё находится в стадии формирования, в поиске вариантов идеологического обоснования региональных претензий. Тот факт, что внешняя политика Анкары в Центральной Азии вызывает различные, порой диаметрально противоположные оценки, как у зарубежных наблюдателей, так и в самом турецком обществе, связан с незавершённостью формирования её подходов к развитию отношений со странами региона.

Внешнеполитическая доктрина Ирана в Центральной Азии с начала 1990-х гг. модифицировалась от культурно-просветительских до прагматических взглядов. Тем не менее, иранский курс в этом регионе всегда был рационалистичным и сдержанным. На него в меньшей степени влияла смена лидеров, он не изобиловал резкими поворотами и не был конфронтационным.

Это позволило Тегерану развивать отношения со всеми странами Центральной Азии, которые воспринимают Иран как самостоятельного и значимого игрока в регионе. Поэтому, ИРИ смогла занять определённое место в системе приоритетов внешнеполитического взаимодействия государств ЦА, однако ряд геополитических «потрясений» привели к ослаблению позиций Ирана. В долгосрочной перспективе новому правительству придётся реабилитировать некоторые позиции по

центральноазиатскому направлению, и вернуть некогда утраченное политическое лидерство в регионе.

В третьей главе «Восприятие политики Турции и Ирана странами Центральной Азии» анализируется место Турции и Ирана во внешнеполитических концепциях стран Центральной Азии и исследуется общественный взгляд на региональную политику Турции и Ирана.

Во внешнеполитических концепциях стран Центральной Азии Турция и Иран оцениваются как важные геополитические партнёры. Турция рассматривается как неоспоримый партнёр, с которой страны Центральной Азии имеют тесные исторические корни и культурную идентичность (в этом плане исключение лишь составляет Таджикистан. В своей концепции такую роль он уделяет Ирану). А Иран как важный экономический союзник, имеющий большой потенциал для реализации различных транспортных и энергетических проектов.

Очевидно, что страны Центральной Азии и в последующем будут сотрудничать с двумя центрами региональной силы. Однако, двусторонние отношения будут выстраиваться на основе уважения суверенитета, равноправия и политического диалога, а не путём навязывания той или иной политической модели поведения. Потому что страны Центральной Азии более чем за двадцать лет своей независимости смогли определить круг своих национальных интересов и маневрировать этими самыми «моделями государственного устройства» для достижения собственных государственных интересов.

Для выявления общественного мнения был проведён анализ мнения центральноазиатских экспертов. В экспертных кругах стран Центральной Азии нет единого мнения относительно политики Турции и Ирана в Центральной Азии. Мнения экспертов лишь единогласно сходятся в том, что Анкара и Тегеран, важные игроки в обеспечении региональной стабильности. Кроме того, эксперты склонны к двустороннему и многостороннему формату

сотрудничества, посредством участия таких важных институтов как, например, ШОС и других региональных сил как, например, Россия.

Важно также отметить результаты социологического опроса среди студентов Саратова, приехавших из стран Центральной Азии.

На вопрос «Как вы относитесь к политике Турецкой Республике в Центральной Азии?» респонденты ответили следующим образом: положительно – 65 %; отрицательно – 10 %; нейтрально, политикой не интересуюсь – 15 %; остальные 10 % опрошенных дали свои варианты (5 % – затруднились ответить; 3 % написали, что Турция для них братское государство; 2 % – к политике относятся плохо, но в целом культура и история Турции вызывает у них симпатию).

На вопрос «Как вы относитесь к политике Ирана в Центральной Азии?» 43 % анкетированных ответили положительно; 23 % - отрицательно; вариант «нейтрально, политикой не интересуюсь» выбрали 15 % респондентов; остальные 19 % затруднились ответить.

На итоговый вопрос «Как вы считаете, с кем в перспективе страны Центральной Азии будут углублять сотрудничество?» респонденты должны были выбрать перечень из предлагаемых вариантов или написать свой ответ. Так вот, почти половина опрошенных (47 %) склонны предполагать, что в перспективе страны Центральной Азии будут углублять сотрудничество с Турецкой Республикой. Только 17 % респондентов в качестве ответа на поставленный вопрос выбрали Исламскую Республику Иран. Примечательно, что 36 % дали свои варианты ответов и среди них достаточно много интересных ответов. Например, 15 % считают, что в перспективе центральноазиатские государства выберут в качестве приоритета российский вектор сотрудничества; около 5 % упомянули про Евразийскую интеграцию; 10 % опрошенных дали приоритет западному вектору, а именно сотрудничеству с США и ЕС; 4 % за углубление

внутрирегионального сотрудничества и лишь 2 % вообще затруднились ответить.

Несмотря на ряд политических разногласий между странами Центральной Азии и Турцией, общественное мнение в целом имеет положительную динамику. Большинство респондентов выделили турецкий вектор как приоритетный. Тем не менее, Иран активно догоняет своего главного регионального конкурента. Тот факт, что респонденты выделили ряд положительных сторон «иранской модели» и большинство положительно оценило политику Ирана в Центральной Азии, говорит об имеющихся перспективах реализуемой центральноазиатской политики Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральная Азия – один из динамично развивающихся регионов мира, которая занимает важное геополитическое положение, имеет значительный человеческий и достаточно высокий совокупный экономический потенциал, природные и промышленные ресурсы. Все вышеперечисленные факторы способствовали проявлению активной политики мировых держав. В совокупности их участие придало комплексное и де-факто глобальное измерение событиям, происходящие в регионе.

Проведённый сравнительный анализ политики Турции и Ирана в Центральной Азии показал, что обе региональные державы занимают важное место в системе политических и экономических интересов центральноазиатских государств.

Проводимая государственная политика центральноазиатских государств, позиция экспертов и общественное мнение совпадают по ряду позиций: все стороны понимают значимость Турции и Ирана в регионе, выступают за проведение многовекторной политики (взаимодействие сторон с такими важными региональными игроками как Россия, США и ЕС), делают акцент на построение собственной модели развития, не идеализируя ни один государственный режим и ни одну модель правления.

Однако очевидно, что современные внешнеполитические доктрины Турции и Ирана всё ещё находится на стадии формирования, в поиске вариантов идеологического обоснования региональных претензий. Тот факт, что внешняя политика этих стран в Центральной Азии вызывает различные, порой диаметрально противоположные оценки, как у экспертов, так и общества, связан с незавершённостью формирования подходов политики Турции и Ирана к развитию отношений со странами региона. Поэтому в долгосрочной перспективе турецкому и иранскому правительству придётся реабилитировать некоторые позиции центральноазиатской политики.